

Эмоциональный слух как «компенсаторная одаренность» детей с ОНР: взгляд с позиций отечественной дефектологической науки

(к обсуждению автореферата кандидатской диссертации И. В. Ковязиной «Особенности эмоционального слуха у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи»)

Г. В. Чиркина, Соловьева Т. А.,
Институт коррекционной
педагогики РАО, Москва

Ключевые слова:

нарушение речи,
дошкольники, результаты
исследования, обсуждение,
критика.

Статья содержит критический анализ результатов диссертационного исследования, посвященного исследованию способности детей с системным речевым нарушением воспринимать эмоциональное состояние говорящего по голосу.

Понятие «эмоциональный слух» является сравнительно новым в психологической науке. Данный термин был предложен профессором В. П. Морозовым для обозначения способности одного человека распознавать эмоциональное состояние другого по звуковым характеристикам голоса [1]. Было организовано изучение особенностей развития эмоционального слуха у людей разного пола, возраста, профессии. Результаты исследований обнаружили более развитый эмоциональный слух у лиц с определенными музыкальными способностями, что позволило считать его одним из критериев художественной одаренности. Эмоциональный слух зависит от опыта межличностного взаимодействия человека с окружающим миром и является способностью точно понимать эмоциональные состояния других людей, опираясь только на акустические характеристики звучащей речи.

В автореферате диссертации И. В. Ковязиной, выполненной под руководством профессора О. К. Агавеляна и представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.10 (коррекционная психология), изложены результаты исследования особенностей эмоционального слуха у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.

Прежде всего, возникает закономерный вопрос: чем обусловлена необходимость исследования эмоционального слуха дошкольников с системным речевым нарушением, обнаруживающим недоразвитие всех языковых компонентов, и, в частности, фонематического слуха? Ответ на него найти в тексте автореферата затруднительно.

В разделе «Актуальность темы исследования» наблюдается множество противоречий, неубедительных дово-

дов. Так, приводится ссылка на труды известных отечественных ученых, выделяющих в структуре ОНР «нарушение звукопроизношения, недоразвитие фонематического слуха, выраженное отставание в формировании словарного запаса и грамматического строя». Действительно, «дети с нарушениями речи, в том числе и с общим недоразвитием речи, имеют серьезные трудности в организации речевого поведения, а также трудности общения с окружающими людьми» [2, 4]. Однако следующая же фраза, содержащая основную идею работы, и по логике, обобщающая высказанное, выглядит так: «...для успешной адаптации ребенка с ОНР возрастает актуальность развития невербальной коммуникации, в частности ЭС» (авторское сокращение «эмоциональный слух»).

У компетентного читателя подобный «научный» подход к постановке проблемы исследования должен вызвать, по крайней мере, недоумение: на какие данные опирается автор, позиции какой научной школы он защищает? В тексте есть прямой ответ «...по нашему мнению, эмоциональная чувствительность компенсирует недоразвитие речи дошкольника с ОНР» [2;4]. В таком случае, понятно, почему автор считает, что «проблема возникновения и развития эмоционального слуха как путь компенсации общего недоразвития речи рассматривается впервые» [2, 4].

По мнению диссертанта, «исследование ЭС ребенка с ОНР как в теоретическом, так и в практическом плане дает новые сведения об особенностях восприятия ребенком с нарушением речи информации, о виде эмоционального переживания другого человека по его голосу и позволяет тестировать содержательный план эмоци-

ональной сферы опознающего» (авт. синтаксис) [2, 5].

Таким образом, с каждым новым абзацем перед читателем все больше возрастает «масштабность» проблемы. Автор по ходу изложения переходит от «слуха» к «восприятию», от «эмоции» к «виду переживания», и с завидной легкостью опознает и тестирует «содержательный план эмоциональной сферы».

В автореферате множество необычных формулировок и авторских выражений. Приведем некоторые из них:

«...способы целенаправленного различия детьми **фрагментов** голоса и звуковой речи» [2, 5]; «...в 88% случаев преобладающим являлось хорошее настроение независимо от развития речевой функции» [2, 14]; «сопоставление точности правильного определения эмоциональной интонации фразы эмоций по знаку и качеству...» [2, 15].

Попытки соискателя до конца определиться с понятийным содержанием объекта исследования, т. е. с трактовкой словосочетания «эмоциональный слух», не находят внятного завершения. Разброс определений достаточно широк: от «способности к определению эмоционального состояния говорящего по звуку его голоса» [2, 4] до «сенсорно-перцептивной части системы невербальной коммуникации» [2,4]. Формулируя практическую значимость исследования, автор предлагает читателю новое видение «конкретизируемого» понятия эмоциональный слух. Это часть или частный случай эмоциональной сферы человека [2, 7]. Но и это еще не до конца раскрывает, по-мнению соискателя, всю полноту объекта диссертационного исследования. В разделе «Теоретическая значимость исследования» указывает-

ся, что «эмоциональный слух может служить компенсаторной возможностью и диагностическим критерием готовности психического развития ребенка к адаптации в социальной среде при наличии речевого недоразвития» [2, 7].

Результаты констатирующего эксперимента также получились крайне неожиданными: дошкольниками с ОНР эмоциональная информация по голосу распознается **лучше**, чем детьми без нарушений речевого развития. В то же время «дети с ОНР обладают чаще, чем нормально развивающиеся дошкольники, низкой самооценкой, проблемами в развитии личности и нарушениями адаптации» [2, 14]. Анализируя результаты, автор приходит к выводу, что:

- во-первых, «у дошкольников с ОНР присутствует более высокий уровень эмпатии...» [2, 14]. Удивляет только, как им удалось этого достичь при трудностях в межличностном общении и проблемах дезадаптации, о которых неоднократно упоминалось ранее;
- во-вторых, более высокий уровень эмоциональной чувствительности детей с ОНР обусловлен более высоким уровнем эмпатии и ...тревожности;
- в-третьих, эмоциональный слух «зависит от индивидуальных особенностей личности и социального опыта, приобретенного в течение жизни» и «в этот период еще формируется».

Таким образом, развитие эмоционального слуха у дошкольников с ОНР не имеет существенных особенностей. Однако соискатель в третьей главе представляет коррекционно-развивающую программу по развитию эмоциональной сферы и эмоционального слуха. Реализация коррекционной

психологической работы по указанным направлениям дала поразительные результаты: положительную динамику в развитии ЭС (верbalного и образного), в психосоматике, цветомироощущении. Но и это еще не все. По словам автора, представленная программа в значительной степени обеспечила дошкольникам с ОНР то, что, как известно, всегда требовало кропотливой работы специалистов и родителей, а именно, «психолого-педагогическое сопровождение развития эмоциональной сферы и эмоциональной невербальной коммуникации, становление коммуникативной функции» [2, 22].

На наш взгляд автор демонстрирует непонимание структуры нарушения при общем недоразвитии речи, и, прежде всего, соотношения первичного и вторичного, незнание особых образовательных потребностей данной категории. Несомненно, автором приложены значительные усилия в получении экспериментальных данных, их обработке, анализе и обобщении. Однако отсутствие обоснованной теоретической позиции, точного понимания задач коррекционно-развивающей и психологической работы при нарушении речевого развития не позволило соискателю И.В. Ковязиной достигнуть значимых для отечественной дефектологической науки теоретических и практических результатов.

Литература

1. Морозов В. П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. — М.: ИП РАН, Центр «Искусство и наука», 1998. — 189 с.
2. Ковязина И. В. Особенности эмоционального слуха у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи: Автореф. дис. ...на соис... канд. психол. наук. — Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГПУ, 2010. — 24 с.